

Некоторые белорусские туристические операторы также предлагают посещение зарубежных промышленных предприятий, например, туристическая компания «Вокруг Света». Она организует как пакетные, так и индивидуальные туры – с полным составлением маршрута, бронированием номеров, экскурсиями по всему миру [7]. Одним из примеров подобных туристических продуктов указанной турфирмы является экскурсия на коньячный завод «Ной» в Республике Армения.

Таким образом, промышленный туризм в Республике Беларусь может рассматриваться в качестве одной из перспективных сфер развития туристической индустрии Республики Беларусь. Подобное направление туристической деятельности получает все большую степень востребованности у туристов и актуализируется большим количеством разноплановых предложений отечественных турфирм.

Литература

1 Как развивается промышленный туризм в условиях внешних вызовов. – URL: <https://minprom.gov.by/kak-razvivaetsya-promyshlennyj-turizm-v-usloviyah-vneshnih-vyzovov> (дата обращения: 15.03.2025).

2 VIII Конференция «Промышленный туризм»: итоги и перспективы развития. – URL: <https://www.belarustourism.by/news/viii-konferentsiya-promyshlennyj-turizm-itogi-i-perspektivy-razvitiya/> (дата обращения: 17.03.2025).

3 Зайцев, Н. В. Промышленный туризм в Беларуси: перспективный маркетинговый ход как сочетание мирового опыта и отечественных реалий / А. А. Зайцев, Н. В. Зайцева // Труды БГТУ. Серия 6, История, философия. – 2019. – С. 74–77.

4 Фабрика Слуцких поясов – Экскурсии по Беларуси. – URL: https://pda.ekskursii.by/?Fabrika_Slucskih_royasov#program (дата обращения: 27.03.2025).

5 Нефтяной маршрут. Экскурсия по Беларуси от Альтер Тур. – URL: <https://altertour.by/industrial/neftyanoj-marshrut> (дата обращения: 28.03.2025).

6 «Его величество Холод» (Производственная экскурсия на ЗАО «Атлант»). – URL: <https://belarustourist.by/aviatory/ego-velichestvo-kholod-proizvodstvennaya-ekskursiya-na-zao-atlant/> (дата обращения: 28.03.2025).

7 Турфирма в Минске, туристическая компания «Вокруг света». – URL: <https://www.vokrugsveta.by/> (дата обращения: 28.03.2025).

УДК 94(47+57)«1941»:341.218.4(47+57)«1941»

В. В. Герасименко

ПОЛЬСКИЙ УЧАСТОК ГРАНИЦЫ СССР К НАЧАЛУ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ВОПРОС МЕЖДУНАРОДНОГО ПРИЗНАНИЯ

Статья посвящена проблеме международного признания западной границы СССР на польском участке к моменту начала Великой Отечественной войны. Рассматриваются усилия советской дипломатии, направленные на легитимизацию новой границы в глазах польского правительства в изгнании и западных держав. Непризнание новой советско-польской границы стало одним из факторов, осложнявших отношения с польским правительством в изгнании и международную обстановку на начальных этапах Второй мировой войны.

К началу Великой Отечественной войны признание польского участка западной границы СССР представляло собой крайне сложный вопрос. Данная граница была

сформированная в результате включения части территории Польского государства в границах 1939 году в состав СССР. Это стало причиной проблемы международного признания данной границы, а также источником конфликтов с польским правительством в изгнании и западными державами. Эта линия границы была обозначена в секретном дополнительном протоколе к пакту о ненападении между Германией и СССР, подписанном 23 августа 1939 года [1].

В Париже и Лондоне сдержанно отреагировали на действия Красной Армии в Польше, принимая во внимание, что Советский Союз не вступил в союз с Третьим рейхом. Западные политики старались предотвратить ухудшение отношений с Москвой. Осенью 1939 года в Париже и Лондоне начались обсуждения этнографических критериев для определения границ между Советским Союзом и Польшей. Польское правительство настаивало на восстановлении границ 1939 года, отвергая идею о воссоединении белорусского и украинского народов [2, с. 60]. Польское правительство в изгнании считало, что находится в состоянии войны не только с Германией, но и СССР. Возврат довоенного положения являлся главным условием сотрудничества с СССР. 30 сентября 1939 года кабинет В. Сикорского направил ноту правительствам союзных и нейтральных стран, в которой выражался протест против советско-германского договора, подписанного 28 сентября 1939 года. Кроме того, 21 октября 1939 года был заявлен протест, в котором польская сторона отказалась признавать результаты выборов в народные собрания, проведённые на территориях, ранее принадлежавших Польше. Однако ноты, отправленные кабинетом В. Сикорского, не повлияли на позицию западных государств [2, с. 75–76].

Осенью 1939 года правительство Н. Чемберлена демонстрировало понимание присоединение Западной Украины и Западной Беларуси к СССР, склоняясь к этнически однородной Польше и границе по линии Керзона. Французское правительство придерживалось схожей позиции. Благоклонность западных держав к СССР вызывала недовольство в польской эмиграции. Во время визита польского министра иностранных дел А. Залеского в Лондон ему дали понять, что Великобритания не будет бороться за возвращение Польше земель к востоку от линии Керзона. Обеспокоенный этим А. Залеский выразил протест министру иностранных дел Э. Галифаксу, опасаясь, что его заявления могут быть истолкованы как оправдание действий СССР в отношении Польши в сентябре 1939 г. В ответ Э. Галифакс заверил, что не смягчает осуждение действий СССР. Ухудшение отношений между СССР и Финляндией привело к ужесточению антисоветской риторики польского правительства. Во время визита в Великобританию польский премьер-министр В. Сикорский резко критиковал Советский Союз, акцентируя внимание на коммунистической угрозе. Польский премьер-министр надеялся на совпадение польских целей с политикой Великобритании и Франции, однако британское руководство не могло гарантировать Польше сохранение довоенных восточных границ и сдержанно отнеслось к некоторым антисоветским заявлениям поляков [3].

Быстрая победа Германии над Францией в июне 1940 года вынудила СССР пересмотреть внешнюю политику. Уменьшение зависимости Германии от советского нейтралитета заставило задуматься о безопасности. В преддверии войны с Третьим Рейхом польский вопрос стал ключевым. Москва рассматривала возможность восстановления польской государственности в виде советской республики и начала искать лояльные силы в польском обществе. В июле 1940 года обсуждалось создание просоветского правительства, а в октябре – подготовка создания польской дивизии в Красной Армии, которую отложили, чтобы не провоцировать Германию. Только 4 июня 1941 года было принято решение о формировании 238-й стрелковой дивизии из польских солдат [4].

После советско-финляндской войны и особенно после падения Франции правительство В. Сикорского пересмотрело отношения с СССР, отказавшись от идеи военных действий. Министр А. Залеский 16 апреля 1940 года отметил, что польская политика вернулась к прежней осторожности, надеясь рассорить СССР с Германией. В геополитических концепциях польских политических кругов утверждалось, что восточная граница

Польша является компромиссом, основанным на исторических и стратегических соображениях. Аннексия СССР части территории Польши в 1939 году не приносила ему существенной выгоды, тогда как для Польши восточные земли с Вильно и Львовом были жизненно важны. Руководство польского сопротивления проявляло пренебрежение к национальным меньшинствам. Оно стремилось к соглашениям с национальными общностями только в контексте борьбы с угрозами со стороны Германии и Советского Союза без конкретных обязательств на будущее [5, с. 110–111].

После поражения Франции Великобритания стремилась любой ценой привлечь СССР на свою сторону. В начале июля 1940 года, когда И. В. Сталин принял английского посла, он заявил, что Советский Союз не допустит восстановления довоенного равновесия сил в Европе, нарушенного в результате начавшейся войны. Это звучало почти как условие, без выполнения которого улучшение отношений между СССР и Великобританией было невозможно. И. В. Сталин настаивал на том, что война должна привести к возвращению международных позиций, которые Россия занимала до 1914 года. Такое изменение статуса Советского Союза сопровождалось его новой ролью в Восточной Европе, основанной на отношениях зависимости от Москвы государств региона, и в первую очередь – Польши [6].

В коммюнике, представленном С. Криппсом 22 октября 1940 г., английская сторона предлагала консультироваться с советским правительством по вопросам послевоенного устройства Европы и Азии в обмен на нейтралитет, аналогичный позиции СССР по отношению к Германии. Ключевым моментом стало то, что британское руководство было готово признать де-факто западные границы СССР, включая границу с Польшей, что стало первым сигналом о согласии Великобритании с присоединением Советским Союзом территорий в 1939–1940 гг. [7].

21 ноября 1940 года А. Залеский поинтересовался у Э. Галифакса о британских политических предложениях в адрес СССР. 27 ноября Э. Галифакс ответил, что Великобритания не признает территориальные изменения, совершенные в ходе войны без согласия заинтересованных сторон. Предложения Советскому Союзу учитывали лишь текущую ситуацию, а окончательное решение по территориям откладывалось до окончания войны. Тем самым Великобритания, признавая невозможность изменить сложившееся положение вещей, де-факто отошла от политики непризнания изменений в Восточной Европе [8, р. 78–82].

США в целом придерживались близкой к Великобритании позиции по отношению к СССР, демонстрируя недоброжелательную сдержанность, не признавая законность присоединения к нему Прибалтики. В сентябре 1940 г. польский посол Е. Потоцкий отмечал, что в США доминирует сдержанность в отношении СССР, даже желание улучшить отношения на Дальнем Востоке, а советская оккупация восточных территорий Польши трактуется поверхностно и замалчивается. В сентябре 1940 г. посол США Л. Штейнгардт заявил Молотову, что после падения Франции США отказались от сентиментальности и перешли к реалистичной политике, основанной на силе, что благоприятствует улучшению советско-американских отношений. Действия США по отношению к СССР вызвали протест среди других стран, но это никак не изменит политику Соединённых Штатов [9].

В начале марта 1941 года СССР неофициально предложил Польше переговоры, но В. Сикорский отказался, считая, что условия для переговоров отсутствуют. Кремль также не был готов к пересмотру отношений с Польшей, считая британские инициативы провокацией. И. В. Сталин также предполагал, что Германия если и нападёт на СССР, то только после победы над Англией [10, с. 13–15].

Таким образом, СССР использовал ситуацию предвоенного кризиса и начала Второй мировой войны для изменения своей западной границы. Советско-германский договор о ненападении создал благоприятные международные условия для включения в состав СССР территории Западной Беларуси и Западной Украины. Что касается международного признания новых границ к началу Великой Отечественной войны, то ситуация была сложной. Западные державы, такие как Великобритания и Франция, осуждали действия СССР, однако фактически не предприняли никаких шагов для восстановления

прежних границ. США, несмотря на протест других стран, стремилась к улучшению советско-американских отношений. На международной арене вопрос о признании новых границ оставался спорным, но фактическое положение дел было таково, что СССР контролировал эти территории на момент начала войны с Германией.

Литература

1 Договор о ненападении между Германией и СССР 23 августа 1939 г. // Документы внешней политики СССР : в 24 т. – М. : Международные отношения, 1992. – Т. 22. – Кн. 1 : Январь–август 1939 г. – С. 630–632.

2 Барабаш, В. В. Беларусь в советско-польских отношениях в период Второй мировой войны : монография / В. В. Барабаш. – Гродно : ЮрСаПринт, 2017. – 398 с.

3 Из дневника И. М. Майского о визите премьер-министра Республики Польша В. Сикорского и А. Залесского в Лондон, 22 ноября, Лондон // Советско-польские отношения в 1918–1945 гг. : сборник документов в четырех томах / под общ. ред. М. М. Наринского, А. В. Мальгина. – М. : Издательство «Аспект Пресс», 2017. – Т. 4 : 1939–1945 / ред.-сост. Н. С. Лебедева. – С. 87.

4 Секретное решение Политбюро ЦК ВКП(б) о создании стрелковой дивизии, укомплектованной лицами польской национальности. Москва, 4 июня 1941 г. – URL: <https://katynfiles.com/content/sealed-envelope-color.html> (дата обращения: 30.04.2025).

5 Яжборовская, И. С. Катынский синдром в советско-польских и российско-польских отношениях. / И. С. Яжборовская, А. Ю. Яблоков, В. С. Парсаданова. – М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2009. – 519 с.

6 Беседа Генерального секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина с послом Великобритании в СССР Р. С. Криппсом в Кремле // Документы внешней политики СССР / Министерство иностранных дел СССР ; А. А. Громыко [и др.] : в 24 т. / Т. 23 : 1940 – 22 июня 1941 г. : в 2 кн. / редкол.: Г. Э. Мамедов (пред) [и др.] – М. : Международные отношения, 1992. – Кн. 1 : 1 января – 31 октября 1940 г. – С. 394–400.

7 Беседа первого заместителя наркома иностранных дел СССР А. Я. Вышинского с послом Великобритании в СССР Р. Криппсом // Документы внешней политики СССР : в 24 т. / Министерство иностранных дел СССР ; А. А. Громыко [и др.]. – Т. 22 : 1939 : в 2 кн. : / редкол.: В. Г. Комплектов и др. – М. : Международные отношения, 1992. – Кн. 1 : Январь–август 1939 г. – С. 701–705.

8 Terry, S. M. Poland's Place in Europe: General Sikorski and the Origin of The Oder-Neisse Line, 1939–1943 / S. M. Terry. – Princeton : Princeton University Press, 1983. – 394 p.

9 Из записи беседы В. М. Молотова с послом США в СССР Л. Штейнгардтом о переменах в политике США в отношении СССР, о вопросах, связанных с двусторонними отношениями, в том числе о прибалтийском золоте. Москва, 26 сентября 1940 г. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/196699> (дата обращения: 30.04.2025).

10 Ржешевский, О. А. Война и дипломатия: Документы, комментарии (1941–1942) / О. А. Ржешевский. – М. : Наука, 1997. – 288 с.

УДК 159.925:316.772:316.72(5):316.72(470)

А. Р. Грицкова

НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ВОСТОЧНОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУРАХ

В данной статье исследуются особенности невербальной коммуникации в восточной и русской культуре. Статья посвящена изучению одного из направлений